

DOI: 10.31857/S0321507524080057

Модели торгово-экономического сотрудничества современной Африки

© Курникова М.В.^{a,b}, Кандрашина Е.А.^{a,c}, 2024

^a Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия

^b ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0002-3689-198X; kandrashina@sseu.ru

Резюме. Географическое положение Африканского континента на пересечении важнейших торговых путей между Европой, Азией и Америкой, богатство природных ресурсов, демографический потенциал, экономический рост и растущие производственные мощности определяют интенсивность вовлечения отдельных стран Африки в мировую торговлю. Изучение факторов, структурных особенностей внешней торговли стран Африки актуально для определения наиболее перспективных направлений сотрудничества со странами континента. Для интенсификации своего участия в мировой торговле, а также обеспечения экономического роста на основе внешней торговли страны континента стремятся к увеличению экспорта своих товаров и услуг, привлечению иностранных инвестиций и участию в региональных и международных интеграционных процессах. Понимание того, как страны Африки в целом и по отдельности осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность, может помочь определить возможности для инвестиций и сотрудничества. В этой связи основной фокус настоящего исследования – параметризация моделей внешнеэкономической деятельности стран Африки и анализ основных подходов отдельных стран континента к развитию внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: Африка, внешняя торговля, экспорт, импорт, факторы внешней торговли, экспортоориентированная модель, торговый баланс, товарная номенклатура, сырьевые товары, модели внешнеэкономической деятельности

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Для цитирования: Курникова М.В., Кандрашина Е.А. (Самара). Модели торгово-экономического сотрудничества современной Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 42–52. DOI: 10.31857/S0321507524080057

Modern Africa's Trade and Economic Cooperation Models

© Marina V. Kurnikova^{a,b}, Elena A. Kandrashina^{a,c}, 2024

^a Samara State University of Economics, Samara, Russia

^b ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

^c ORCID: 0000-0002-3689-198X; kandrashina@sseu.ru

Abstract. Geographical location of the African continent at the crossroads of the most important trade routes between Europe, Asia and the Americas, wealth of its natural resources, demographic potential, economic growth and increasing productive capacity predetermine the intensity of the involvement of individual African countries in world trade. The study of the factors and structural characteristics of Africa's foreign trade is relevant for identifying the most promising areas of cooperation with the continent. In order to intensify their participation in world trade as well as to achieve economic growth through foreign trade, the countries of the continent are seeking to increase the exports of their goods and services, attracting foreign investment and participating in regional and international integration processes. Understanding how African countries as a whole and individually carry out their external economic activities

can help identify opportunities for investment and cooperation. In this regard, the main focus of the present study is the parametrization of patterns of foreign economic activity of African countries and the analysis of the main approaches of individual countries of the continent to the development of foreign economic activity.

Keywords: Africa, foreign trade, exports, imports, foreign trade factors, export-oriented model, trade balance, commodity nomenclature, commodities, foreign economic models

For citation: Kurnikova M.V., Kandrashina E.A. (Samara). Modern Africa's Trade and Economic Cooperation Models. *Asia and Africa today*. 2024. № 8. Pp. 42–52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524080057

ВВЕДЕНИЕ

Страны Африки демонстрируют очень разные подходы к участию в мировой торговле и развитию внешнеэкономической деятельности, различающиеся по соотношению экспорта и импорта в структуре внешнеторгового оборота, отраслевому составу и географической направленности своих торговых потоков.

Интеграция в международную торговлю особенно важна для африканских стран, большую часть которых Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) относит к наименее развитым странам. По данным Всемирного Банка, расширение международных торговых потоков в 1990-х гг. и до 2007 г., обусловленное развитием глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПЦ), позволило добиться беспрецедентного выравнивания, в т.ч. на Африканском континенте: бедные страны росли быстрее и начали догонять богатейшие страны, что способствовало значительному сокращению масштабов нищеты¹. Несмотря на это, Африка остается «маргинальным игроком» в мировой торговле и экономике, вопреки устойчивому росту стоимости её мировой торговли на протяжении последних двух десятилетий. В 2022 г. совокупный объем производства Африки составил всего 2,8% мирового ВВП, а вклад континента в мировую торговлю – менее 2,9%, снизившись с более чем 5% в десятилетие после обретения независимости.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества стран Африки с отдельными государствами (например, Китаем и Россией [2], Турцией [3], Индией [4], Испанией [5]) довольно часто привлекают внимание ученых, в т.ч. на страницах данного журнала. В нашей же статье мы стремимся расширить понимание того, как страны Африки в целом и по отдельности осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность, что может помочь определить возможности потенциальных экспортеров и импортеров из России для инвестиций и сотрудничества. Основная цель настоящей статьи – определить факторы и подходы, выявить основные параметры моделей внешнеэкономической деятельности стран Африки.

Информационной базой проведенного исследования (в части стоимостных и объемных показателей экспорта и импорта отдельных стран Африки в разрезе торговых партнеров, товарных групп) стали данные электронного ресурса внешней торговли *Trademap*², разработанного Центром международной торговли ЮНКТАД, за период 2003–2022 гг.

МОДЕЛИ И ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН АФРИКИ

В нашем исследовании в качестве ключевых характеристик, определяющих и качественно характеризующих модели внешнеэкономической деятельности стран Африки в рамках подходов к их раз-

¹ World Bank World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains; World Bank: Washington, DC, USA, 2019. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed 30.11.2023)

² См.: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

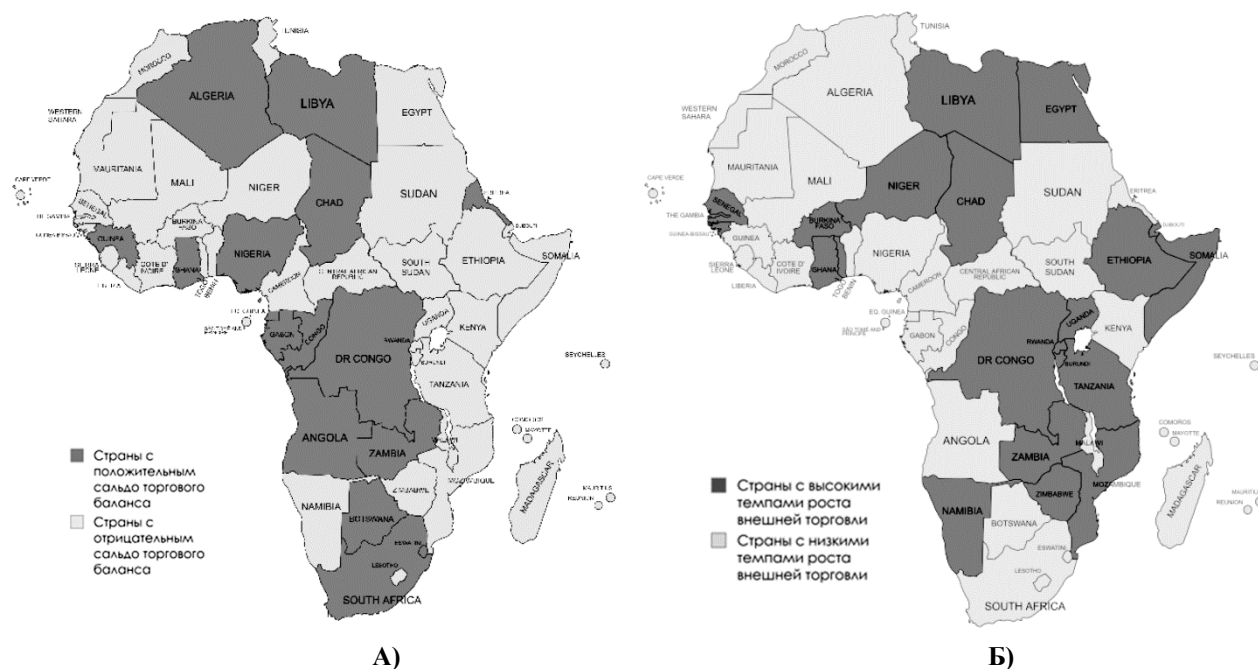
виту, мы выделили следующие индикаторы, рассчитываемые на основе данных о стоимостных объемах экспорта и импорта:

- активность/пассивность торгового баланса, соотношение экспорта и импорта страны;
- среднегодовые темпы роста внешнеторгового оборота как суммы экспорта и импорта страны;
- величина внешнеторгового оборота страны на душу населения как показатель, характеризующий вовлеченность страны во внешнюю торговлю и нивелирующий масштабы её экономики.

Группы моделей стран по сальдо торгового баланса и подходы к развитию внешнеэкономической деятельности

Результаты расчетов среднегодовой (за период 2003–2022 гг.) величины сальдо торгового баланса и группировки стран в соответствии с его активностью/пассивностью приведены на *карте А*).

Наблюдения за отраслевой структурой экспорта стран группы с активным сальдо показывают, что оно во многом обеспечено за счет экспорта природных ресурсов – в первую очередь топливных, а также драгоценных и недрагоценных металлов, причем концентрация экспорта на этих группах товаров увеличивает величину положительного сальдо. У 10 крупнейших нетто-экспортеров Африки (Ангола, Алжир, Ливия, ЮАР, Экваториальная Гвинея, Габон, Конго, Гвинея, Чад, Нигерия) энергоресурсы обеспечивают более половины товарного экспорта во всех странах, кроме ЮАР – страны с наиболее диверсифицированным экспортом из приведенного перечня, и Гвинеи, где половину экспорта составляет алюминиевая руда, а вторую половину – золото.

Карта. Группы стран Африки по сальдо торгового баланса (А), росту внешней торговли (Б).
Map. Groups among African countries according to: trade balance (A), external trade growth (B).

Составлено на основе расчетов авторов по данным ресурса ЮНКТАД *TradeMap*.

Подход стран этой группы к развитию внешнеэкономической деятельности заключается в позиционировании себя в качестве глобальных экспортеров, глобальных узлов (газовых, нефтяных и т.д.), разработке крупномасштабных проектов, региональном партнерстве.

Образец этого подхода – **Экваториальная Гвинея**, применяющая комплексную модель развития для использования неиспользуемых ресурсов газа на шельфе с целью обеспечения энергетической

безопасности и экономического роста. Страна обладает запасами природного газа в 1,5 трлн ф.³ (42,5 млрд м³) и стремится стать региональным центром газопереработки. Расположенная в Экваториальной Гвинее региональная газоперерабатывающая платформа включает: морской газовый проект *Alen* объемом 580 млрд ф.³, предприятие *Alba* по сжижению нефтяного газа в Экваториальной Гвинее и береговое предприятие *Punta Europa*. Благодаря этому стране удалось укрепить свои позиции на западном побережье Африки, постепенно увеличивая экспорт СПГ в Европу, Южную Америку и Азию.

В странах Африки с пассивным сальдо торгового баланса доминирование той или иной товарной группы в структуре экспорта наблюдается уже значительно реже, лишь у отдельных стран еще присутствуют сырьевые товары среди значимых товаров экспорта, например минеральное топливо (Камерун – 60,7%, Египет – 37,4% и др.), драгоценные и полудрагоценные камни (золото – более 70% в структуре экспорта Буркина-Фасо, 28% в экспорте Зимбабве). В большинстве стран нетто-импортеров экспорт диверсифицирован, значимую долю в его структуре занимают пищевые продукты (около 30% в экспорте Кот-д’Ивуара), руды (около 70% в экспорте Сьерра-Леоне), пищевые продукты (специи – более 20% в экспорте Мадагаскара), табак (свыше 45% в экспорте Малави), орехи (более 90% в экспорте Гвиней-Бисау), рыба (49,6% в экспорте Сейшельских островов) и др.

В качестве наиболее типичного нетто-импортера рассмотрим **Зимбабве**, представляющую собой довольно открытую африканскую экономику с долей внешней торговли в структуре ВВП около 65%. Когда-то страна была крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, но сегодня она импортирует продукты питания и промышленные товары в больших количествах. В основном это связано с серьезным государственным участием в экономике страны, в результате политической нестабильности усиливается роль негативных факторов развития, дестабилизируется финансовая система, что наносит ущерб торговому балансу страны. Особенностью географической структуры внешней торговли Зимбабве является наличие в ней высокой доли внутриафриканской торговли: в 2022 г. 61,4% стоимостного объема экспорта Зимбабве было направлено в другие африканские страны, 35% – в Азию, 3,5% – в Европу.

Несмотря на то, что эта страна – нетто-импортер, в структуре её торговли выделяются отдельные товарные группы, представляющие собой положительный чистый экспорт, например табак и его заменители (чистый экспорт – около \$1 млрд в 2022 г.), что указывает на сильные конкурентные преимущества этой страны. В последние годы страна прилагает значительные усилия по укреплению своей торговой позиции в мире, разработана и реализуется соответствующая Национальная торговая политика Зимбабве на 2019–2023 годы³.

Подход Зимбабве к развитию внешней торговли заключается в структурной перестройке национальной экономики для достижения международной конкурентоспособности и использования эффекта масштаба. Для администрирования такой перестройки была создана национальная организация по развитию и стимулированию торговли *ZimTrade*, формирующая «культуру экспорта» на местных предприятиях посредством подготовки кадров, организационной поддержки в переориентации их бизнес-моделей в направлении конкурентоспособного производства. Также правительство Зимбабве не отказывается от тарифных и нетарифных мер как средства достижения отдельными секторами экономики экспортной конкурентоспособности.

Группы моделей стран по среднегодовому росту внешней торговли

В целях группировки стран по темпам роста внешней торговли мы рассчитали его среднегодовое значение (за 2003–2022 гг.) и сравнили с ростом внешней торговли континента в целом – 108,6%.

³ <https://tradezimbabwe.com/wp-content/uploads/2023/07/ZIMBABWE-NATIONAL-TRADE-POLICY-2019-2023-COMBINED-1.pdf> (accessed 01.04.2024)

Были получены две группы стран – с быстрорастущей и медленно растущей внешней торговлей (см. карту Б)).

Наши наблюдения за вкладом экспорта и импорта в показатель роста внешней торговли указывают на то, что среднегодовые темпы роста суммарного экспорта и импорта стран континента примерно равны в анализируемом периоде, однако в обеих группах выделяются отдельные страны, в которых рост внешней торговли обеспечивается либо за счет экспорта (Буркина-Фасо – 115,1%, Руанда – 119,2%, Чад – 122,7%), либо за счет импорта (Нигер – 110,5%, Бурунди – 111,8%, Гвинея-Бисау – 119,9%, Джибути – 124,4%), однако в первой группе этот рост сопровождается либо ростом ВВП (Буркина-Фасо – 104%, Руанда – 107%, Чад – 105%), значительно превышающим средний рост по континенту (составивший, по нашим расчетам, 104,5% за анализируемый период 2003–2022 гг.), либо ростом численности населения (Буркина-Фасо – 103%, Руанда – 102,5%, Чад – 103,5%), чего нельзя сказать о странах с опережающим ростом импорта.

Например, рост экспорта **Руанды** в целом коррелирует с экономическим ростом этой страны, которая является самой быстрорастущей экономикой Африки. Последовательная политика правительства по выводу страны из тяжелого экономического кризиса после гражданской войны 1994 года привела к трансформации экономики Руанды: в 2015 г. была принята масштабная программа развития до 2050 г.⁴, призванная к 2035 г. превратить Руанду в страну со средним уровнем доходов населения и обеспечить её экономическую конкурентоспособность на основе планирования и развития производственно-сбытовых цепочек. В её основе – идентификация точек роста, т.е. высокопотенциальных ниш, способных создавать производство с высоким уровнем добавленной стоимости и отдачи инвестиций. Например, сельское хозяйство, на основе которого можно проследить действия государства по развитию экономики и превращению страны в региональный перерабатывающий и распределительный хаб.

Политика *Made in Rwanda* дала фермерам и большим компаниям возможности для модернизации производств, позволила увеличить объем перерабатывающих мощностей. И если еще 10–15 лет назад экспортировалось лишь сырье для пищевых производств, то сегодня страна является одним из крупнейших в Африке экспортеров кофе и чая (около 40% в структуре экспорта страны), золота (около 30%).

Основной экспортный продукт **Чада** – сырая нефть. В течение длительного времени её поставки осуществлялись в США и Японию, однако в последние 10 лет эти страны были вытеснены Китаем, который увеличил закупки нефти из Чада почти в 10 раз: с \$99,6 млн в 2013 г. до \$1078,4 млн в 2022 г. Поставки нефти ведутся также в ЕС: в Германию, которая до сих пор остается крупнейшим экспортером нефти из Чада с объемом экспорта \$1230,0 млн в 2022 г., а также Нидерланды (\$451,7 млн) и Францию (\$401,2 млн).

В основе роста экспорта **Гамбии** – Национальная экспортная стратегия Гамбии на 2021–2025 гг.⁵, представляющая собой практическую дорожную карту, направленную на обеспечение динамичного и устойчивого экономического роста в стране путем диверсификации экспорта, поскольку он зависит от торговли сырьевыми товарами с низкой добавленной стоимостью. В результате в 2022 г. зафиксирован почти 8-кратный рост экспорта, тремя важнейшими экспортными товарами страны являются моллюски, лесо- и пиломатериалы и орехи.

Основу экспорта **Буркина-Фасо** составляет золото (около 70% от совокупного экспорта страны); его поставки в другие страны, в частности, в Швейцарию, ОАЭ, растут как по объемным значениям, так и по стоимости единицы продукции. Диверсификация экспорта не представляется возможной ввиду крайне ограниченных масштабов экономики и отсутствия прямого выхода к морю, а также её

⁴ https://www.minecofin.gov.rw/fileadmin/user_upload/Minecofin/Publications/REPORTS/National_Development_Planning_and_Research/Vision_2050/English-Vision_2050_Abridged_version_WEB_Final.pdf (accessed 30.11.2023)

⁵ The Gambia National Export Strategy (2021–2025). https://www.giepa.gm/media/userfiles/subsite_199/files/National%20Export%20Strategy%20-%20NES%202021-2025.pdf (accessed 30.11.2023)

специализации: в натуральном сельском хозяйстве страны занято около 90% населения, однако сложная экономическая ситуация, вызванная зависимостью отрасли от погодных условий, стимулирует миграцию населения в соседние страны, что сдерживает диверсификацию экспорта Буркина-Фасо.

Страной с наиболее быстрорастущей внешней торговлей в Африке оказалась **Джибути**, рост импорта в анализируемый период составил рекордные 124,4%. Несмотря на крайне малые размеры (численность населения в 2023 г. – около 1 млн человек) и отсутствие промышленной базы, основным активом страны является её географическое положение на Африканском Роге, в узком месте путей морской торговли между Красным морем и Индийским океаном, фактически в месте, где проходит главный морской транспортный маршрут, соединяющий Европу, Азию и Африку. Рост экономики Джибути обеспечивается стабильными доходами от договоров аренды с иностранными державами на размещение военных баз на её территории и реализацией масштабной инфраструктурной программы, в основном финансируемой Китаем. Центр экономического присутствия Китая в Джибути – многоцелевой порт Дорале, состоящий из контейнерного, нефтяного терминалов, терминала Таджура и порта Губэт. Оператором китайских инвестиций в Джибути является китайский коммерческий банк *Silk Road International Bank*, выполняющий в Джибути и внутренние казначейские функции. Китайский интерес в Джибути – торговые отношения с соседними странами, не имеющими выходов к морю. Для доступа к крупным нефтяным месторождениям соседней Эфиопии Китай инвестировал в строительство 750-километровой железной дороги Аддис-Абеба – Джибути, соединенной с портом Дорале и позволяющей сократить время транспортировки грузов из Джибути в Эфиопию с 3 дней до 10 часов.

Рост внешней торговли **Гвинеи-Бисау**, одной из 10 беднейших стран мира, происходит за счет роста импорта, при сокращении экспорта. Более 90% экспорта составляют орехи кешью, а импорт представлен довольно обширным перечнем товаров производственного и конечного потребления. Резкий рост импорта, почти в 3 раза, фиксируется в 2019 г.; именно этот факт и обеспечивает вхождение страны в группу стран с быстрорастущей внешней торговлей с учетом того, что в системе *Trademap.org* отсутствуют данные о внешней торговле страны в периоды политической нестабильности 2006–2012 гг.

Еще двумя странами в перечне стран с быстрорастущей внешней торговлей, обеспечиваемой ростом импорта, являются **Бурунди** и **Нигер** – беднейшие страны Африки, в которых ВВП на душу населения составил в 2022 г. \$259 и \$585,4 соответственно (по данным Всемирного банка⁶, для сравнения: соответствующий показатель в странах Африки к югу от Сахары (*Sub-Saharan Africa*) в 2022 г. составил более \$1,7 тыс.).

В целом подход стран с быстрорастущей внешней торговлей может быть сформулирован как их позиционирование в качестве нового места назначения для глобальных цепочек поставок (в т.ч. для высокотехнологичных секторов, таких как автомобили, мобильные телефоны, возобновляемые источники энергии и здравоохранение), преимуществами которого являются: изобилие важнейших полезных ископаемых, необходимых для производства высокотехнологичных и экологически чистых продуктов; демографический потенциал: молодая, технически подкованная рабочая сила, способная к адаптации, растущий средний класс; Африканская континентальная зона свободной торговли, облегчающая доступ к региональным рынкам.

В группе стран с низким темпом роста внешней торговли тем не менее отмечаются отдельные страны, в которых фиксируется рост экспорта или импорта, значительно превышающий средний по континенту: Эритрея, Сьерра-Леоне, Ангола (рост экспорта в 2022 г. в них составил 129%, 122% и 127,3% соответственно); Мавритания, Южный Судан, Маврикий (рост импорта в 2022 г. – 116%, 115,8% и 105,5% соответственно).

⁶ GDP per capita (current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (accessed 16.04.2024)

Рост экспорта **Эритреи** и её привлекательность для стран-партнеров обеспечиваются расположением страны на побережье Красного моря, где проходит один из самых оживленных морских маршрутов в мире. Вдоль береговой линии страны протяженностью более 1000 км расположены два морских порта. По данным портала Общей схемы преференций ЕС (*GSP*)⁷, около 94% экспорта из Эритреи (медные и цинковые руды и концентраты) попадает на рынок ЕС с использованием механизма преференций *EBA* (*Everything but Arms* – «Всё, кроме оружия») – инициативы ЕС, в соответствии с которой к товарам, экспортируемым из наименее развитых стран в ЕС, не применяются торговые пошлины и квоты.

Сьерра-Леоне принадлежит к числу ведущих стран в мире по добыче алмазов, является крупным производителем золота и располагает значительными запасами железной руды, титана и бокситов; основу её экспорта составляют железные, титановые, алюминиевые руды, поставляемые в страны ЕС (Румынию, Германию) и Китай.

Несмотря на то, что **Ангола** замыкает перечень стран Африки по росту внешней торговли, эта страна – один из крупнейших на континенте экспортеров (4-е место в 2022 г., в первой тройке – ЮАР, Алжир и Нигерия) и импортеров (12-е место в 2022 г., в первой тройке – ЮАР, Египет и Марокко). Важнейшим торговым партнером Анголы по экспорту является Китай, его доля составляет 42,8% от стоимости экспорта этой африканской страны; основная статья экспорта – сырая нефть. Ангола стала вторым по величине торговым партнером Китая в Африке после Южной Африки и одним из крупнейших поставщиков сырой нефти.

В статье польского исследователя Л.Юренчика отмечается, что «ангольская модель» стала базовой для налаживания сотрудничества Китая с остальными странами Африки с целью получения доступа к энергетическим ресурсам и новым рынкам [9]. Однако и другие исследователи особенностей внешней торговли Анголы в частности и Африки в целом отмечают, что в её основе лежат займы и строительство инфраструктуры в обмен на нефть [10], однако китайские инвестиции направлены в основном не на социально-экономическое развитие страны в целом, а на предоставление необходимых средств китайским государственным предприятиям для развития инфраструктуры и реализации промышленных проектов в обмен на нефть и полезные ископаемые [11].

Подход группы стран с медленно растущей внешней торговлей (с преобладанием того или иного сырьевого продукта в структуре экспорта) в целом направлен на устранение зависимости от экспорта соответствующего сырья посредством повышения конкурентоспособности других значимых отраслей (например, сельского хозяйства для Анголы⁸), развитие предпринимательства, стимулирование устойчивого развития, а также формирование внутреннего спроса путем реализации государственных программ развития инфраструктуры и сокращения масштабов нищеты.

Группы моделей стран по объему внешней торговли на душу населения

Рейтингование стран Африки по абсолютному объему внешней торговли для целей описания моделей внешней торговли стран может быть слишком упрощенным, поскольку вводит в заблуждение из-за различий в размерах стран и численности населения. В частности, крупные страны могут иметь больший объем внешней торговли из-за их большего внутреннего рынка, а не из-за их экономического влияния на мировом рынке.

Объем внешней торговли на душу населения позволяет сравнивать страны на более справедливой основе, учитывая численность их населения и его экономический вклад. Этот показатель позволяет оценить, насколько эффективно страна использует свое население для генерации международной торговли и, следовательно, уровень его экономического развития.

⁷ Monitoring Missions and Priorities in Eritrea. The European Union Generalised Scheme of Preferences. <https://gsphub.eu/country-info/Eritrea> (accessed 30.11.2023)

⁸ https://unctad.org/system/files/official-document/ditctncd2015d5_en.pdf (accessed 30.11.2023)

На основе данных *Trademap.org* (показатели экспорта, импорта), Всемирного банка (численность населения) мы провели следующую группировку стран по объему внешней торговли на душу населения.

Таблица. Группы стран Африки по объему внешней торговли на душу населения
Table. Groups among African countries by per capita foreign trade

Год	Страны*		
	$\frac{\mathcal{E}_i + \mathcal{I}_i}{\text{Нас}_i} > \frac{\mathcal{E}_{Afr} + \mathcal{I}_{Afr}}{\text{Нас}_{Afr}}$	$\frac{\mathcal{E}_i + \mathcal{I}_i}{\text{Нас}_i} < \frac{\mathcal{E}_{Afr} + \mathcal{I}_{Afr}}{\text{Нас}_{Afr}}$	Нет данных**
2003	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Ботсвана, Маврикий, Эсватини, Габон, Тунис, Намибия, ЮАР, Алжир, Лесото, Марокко, Кабо-Верде)	32 страны (Кот-д'Ивуар, Сенегал, Сан-Томе и Принсипи, Нигерия, Камерун, Гана, Мавритания, Замбия, Египет, Зимбабве, Того, Судан, Мали, Кения, Эритрея, Бенин, Мозамбик, Мадагаскар, Малави, Гамбия, Гвинея-Бисау, Коморские Острова, Объединенная Республика Танзания, Буркина-Фасо, Уганда, Нигер, Чад, Центральнаяафриканская Республика, Эфиопия, Руанда, Сомали, Бурунди)	9 стран (Ангола, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Конго, Либерия, Ливия, Сьерра-Леоне, Южный Судан)
2012	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Габон, Ботсвана, Маврикий, Намибия, Ангола, ЮАР, Тунис, Джибути, Алжир, Эсватини, Конго)	36 стран (Кабо-Верде, Марокко, Мавритания, Замбия, Гана, Египет, Нигерия, Лесото, Кот-д'Ивуар, Зимбабве, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Камерун, Кения, Того, Мозамбик, Гвинея, Мали, Объединенная Республика Танзания, Эритрея, Коморские Острова, Чад, Буркина-Фасо, Бенин, Судан, Малави, Уганда, Гамбия, Сомали, Руанда, Нигер, Мадагаскар, Эфиопия, Бурунди, Южный Судан, Центральнаяафриканская Республика)	5 стран (Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Либерия, Ливия, Сьерра-Леоне)
2022	13 стран (Сейшельские Острова, Экваториальная Гвинея, Габон, Ботсвана, Маврикий, Намибия, Ангола, ЮАР, Тунис, Джибути, Алжир, Эсватини, Конго)	41 страна (Гвинея-Бисау, Эфиопия, Нигерия, Конго, Бурунди, Египет, Кабо-Верде, Алжир, Кот-д'Ивуар, Лесото, Марокко, Мавритания, Зимбабве, Гвинея, Эритрея, Гана, Южный Судан, Замбия, Кения, Чад, Сан-Томе и Принсипи, Камерун, Бенин, Демократическая Республика Конго, Ливия, Того, Руанда, Сенегал, Нигер, Буркина-Фасо, Уганда, Мозамбик, Коморские Острова, Мали, Судан, Сьерра-Леоне, Малави, Сомали, Гамбия, Объединенная Республика Танзания, Мадагаскар)	—

* где $\mathcal{E}_i$, $\mathcal{I}_i$, Нас_i – значение стоимости экспорта, импорта, численности населения i -й страны в соответствующем году; $\mathcal{E}_{Afr}$, $\mathcal{I}_{Afr}$, Нас_{Afr} – суммарное значение стоимости экспорта, импорта, численности населения стран Африки, по которым имеются данные в соответствующем периоде.

** Страны, по которым отсутствуют данные о стоимости экспорта, импорта в соответствующем году.

Рассчитано авторами по данным ресурса ЮНКТАД *TradeMap*.

По представленным данным видны значительные разрывы в уровне развития внешней торговли в странах Африки, сохраняющиеся в течение 20 лет: высокие показатели вовлеченности в мировую торговлю сохраняются всего у 13 стран, их перечень остается почти неизменным в анализируемом периоде и расширяется лишь за счет тех стран, данные по которым недоступны за прошлые периоды.

Исследования факторов, обуславливающих такое неравномерное развитие внешней торговли в странах Африки, довольно обширны; в качестве основных выделяются: работорговля, империализм и колониализм на континенте [12], традиционная неравномерность развития севера и юга [13], неблагоприятная для континента международная экономическая обстановка, его слабая вовлеченность в деятельность международных институтов [14], отсутствие макроэкономической и политической стабильности в странах континента, высокие затраты на рабочую силу, низкий уровень квалификации и неспособность подключиться к международным маркетинговым сетям [15], международная интеграция, ограничивающая страны Африки производством с низкой добавленной стоимостью, низкий уровень качества институтов и ресурсная специализация стран [16].

Наиболее высокое значение суммарной стоимости экспорта и импорта на душу населения во все периоды фиксируется у **Сейшельских островов**, однако структура этой стоимости свидетельствует о явном перекосе в сторону импорта, который почти в 3 раза превышает экспорт. Страна является небольшой, но экономически важной частью Африки, с большим потенциалом для развития туризма, рыболовства и сельского хозяйства. Львиную долю экспорта страны составляют мясные и рыбные продукты, поставляемые в ЕС. Импорт же довольно разнообразен и включает продукты питания, напитки, топливо, строительные материалы, оборудование и транспортные средства для обеспечения развития туризма, сельского хозяйства, для поддержания высокого уровня жизни туристов и населения в целом.

Подобная ситуация складывается и в остальных странах Африки в группе стран с высоким значением внешнеторгового оборота на душу населения: они являются нетто-импортерами, удовлетворяющими за счет диверсифицированного по товарам и странам импорта потребности довольно успешного обеспечения роста своей экономики. При этом экспорт этих стран может быть высококонцентрированным (Алжир, Экваториальная Гвинея, Габон, Конго – нефтепродукты в структуре экспорта имеют значительный удельный вес) или диверсифицированным (ЮАР – алмазы и золото, каменный уголь и электроэнергия; Эсватини – парфюмерия, нефтепродукты, сахар и продукты из него).

С учетом проведенной группировки стран по объему внешней торговли на душу населения, подход стран Африки к развитию внешней торговли основан на либерализации торговли с целью усиления интеграции с международными рынками товаров и услуг, для стимулирования экономического роста посредством создания рабочих мест и передачи технологий. В этом случае действия на национальном уровне включают разработку соответствующей политики, создание институтов и нормативно-правовой базы, с тем чтобы реализовать потенциал сравнительных преимуществ и добиться повышения производительности, связанного с торговлей. В зависимости от различных обстоятельств каждой страны, рассмотренных выше, такая политика может включать инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал, способствовать перенаправлению производственных ресурсов на новые, более производительные виды деятельности. Инвестиции в инфраструктуру направлены, в числе прочего, на снижение затрат на доступ к международной торговле, а также совершенствование институтов, что позволило бы сократить административные расходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование отраслевой структуры внешней торговли стран Африканского континента выявило тенденцию концентрации африканского экспорта на небольшой по видовому составу группе преимущественно сырьевых товаров с низкой степенью переработки, обеспечивающих около 70% всего экспорта из Африки. На фоне примитивизации товарной номенклатуры экспорта происхо-

дит рост удельного веса импорта товаров с высокой добавленной стоимостью, в значительной степени высокотехнологичной продукции, связанный с возрастающими потребностями в повышении качества жизни населения и в целом запросом на экономический рост континента.

Изучение географии торговых партнеров стран Африки выявило интенсификацию сотрудничества с Китаем, страновые и отраслевые направления которого формируются под влиянием следующих факторов: сравнительное преимущество Китая в трудоемком и капиталоемком производстве, богатые запасы природных ресурсов Африки; потребности обеспечения роста китайской экономики; усилия Китая по созданию инфраструктуры на континенте. В результате влияния указанных факторов Китай становится основным пунктом назначения для целого ряда африканских экспортных товаров, а также всё более значимым источником широкого спектра промышленных товаров, импортируемых многими африканскими странами.

Основные подходы стран к развитию внешнеэкономической деятельности:

- 1) позиционирование стран в качестве глобальных экспортеров, глобальных узлов (газовых, нефтяных и т.д.), разработка крупномасштабных проектов, региональное партнерство;
- 2) позиционирование в качестве нового места назначения для глобальных цепочек поставок;
- 3) либерализация торговли с целью усиления интеграции с международными рынками товаров и услуг.

Проведенное исследование моделей внешнеэкономической деятельности отдельных стран Африки показало, что наиболее предпочтительными для стран региона являются те внешнеторговые партнеры, которые рассматривают их как равноправных участников, как часть континента будущих возможностей, а не только как получателей помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Navarro-Pabsdorf R.M., Martínez-Alcalá C., Moral-Pajares E. 2020. Can International Trade Help Africa's Least Developed Countries Achieve SDG-1? *Sustainability*. Vol. 12. № 4470. DOI: 10.3390/su12114470
2. Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4–9. DOI: 10.31857/S032150750010853-0
Abramova I.O. 2020. Russia and China in Africa: Competitors or Partners? *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 4–9. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010853-0
3. Костелянец С.В. Турция и Африка: сотрудничество развивается. *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 10(663). С. 36–40.
Kostelyanets S.V. 2012. Turkey and Africa: cooperation is developing. *Asia and Africa today*. № 10(663). Pp. 36–40. (In Russ.)
4. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 28–36. DOI: 10.31857/S032150750005774-3
Deich T.L., Usov V.A. 2019. China and India as the Drivers of Africa. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 28–36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005774-3
5. Андреева А.А. Африка как приоритетное направление внешней политики Испании: поиски решений для стабилизации региона. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 52–58. DOI: 10.31857/S032150750015029-3
Andreeva A.A. 2021. Africa as a Priority Direction for Spain's Foreign Policy: Searching for Solutions to Stabilize the Region. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 52–58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015029-3
6. Jacobs B. 2011. A Dragon and a Dove? A Comparative Overview of Chinese and European Trade Relations with Sub-Saharan Africa. *Journal of Current Chinese Affairs*. Vol. 40. № 4. Pp. 17–60. DOI: 10.1177/186810261104000402
7. Edwards L., Jenkins R. 2015. The Impact of Chinese Import Penetration on the South African Manufacturing Sector. *The Journal of Development Studies*. Vol. 51, № 4. Pp. 447–463. DOI: 10.1080/00220388.2014.983912
8. Morris M., Einhorn G. 2008. Globalisation, welfare and competitiveness: The impacts of Chinese imports on the South African clothing and textile industry. *Competition and Change*. № 12. Pp. 355–376. DOI: 10.1179/102452908X357301

9. Jureńczyk Ł. 2020. Analysing China's "Angola Model": A Pattern for Chinese Involvement in Africa? *Strategic Review for Southern Africa*. Vol. 42. № 2. Pp. 43–61.
10. Arduino A. 2015. China–Central Asia: A New Economic, Security, and Logistic Network. In: Li M., Kemburi K.M. (eds). *China's Power and Asian Security*. London and New York: Routledge.
11. Kiala C. 2010. China–Angola aid relations: strategic cooperation for development? *South African Journal of International Affairs*. Vol. 17. № 3. Pp. 313–331. DOI: 10.1080/10220461.2010.533528
12. Manning P. 1990. Slavery and African Life: occidental, oriental, and African slave trades. African Studies Series; 67. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Itumo V.N. 2017. What Hinders Economic Development in Africa? *European Journal of Interdisciplinary Studies*. Vol. 9. № 2. Pp. 12–31.
14. Luiz J.M. 2006. The wealth of some and the poverty of Sub Saharan Africa. *International Journal of Social Economics*. Vol. 33. № 9. Pp. 625–648. DOI: 10.1108/03068290610683422
15. Asafu-Adjaye J. 2004. International trade and sustainable development in Sub-Saharan Africa. *International Journal of Social Economics*. Vol. 31. № 4. Pp. 417–429. DOI: 10.1108/03068290410523421
16. Chenaf-Nicet D. 2020. Dynamics of Structural Change in a Globalized World: What Is the Role Played by Institutions in the Case of Sub-Saharan African Countries? *European Journal of Development Research*. Vol. 32. Pp. 998–1037. DOI: 10.1057/s41287-019-00250-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Курникова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Marina V. Kurnikova, PhD (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Center for the Asian, African and Latin American Studies, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Кандрашина Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Elena A. Kandrashina, Dr.Sc. (Economics), Professor, Principal Researcher, Center for the Asian, African and Latin American Studies, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 24.06.2024